

К тому времени, как Ду Лин подал большой стол с аппетитными блюдами, небо только что потемнело. Все блюда на столе были острые.

«Тетя, он не ест острую пищу». Ду Цзююань любила острую пищу, но поскольку Цзи Цзинчэнь ее не ела, она тоже не ела ее уже давно.

«Я знаю, но нашему Юаньюаню это нравится!» Ду Лин посмотрел на Ду Цзююаня влюбленным взглядом.

В дверь позвонили, и Ду Лин пошел открывать дверь. Цзи Цзинчэнь держал в руке букет цветов, а Цзян Чэн следовал за ним с полными руками.

"Для чего это? Мы же все семья, какой смысл дарить подарки?" Ду Лин с энтузиазмом пригласил его войти.

Цзи Цзинчэнь и не подозревал, что его ждет банкет.

«Цзинчен! Тетюшка не знает, что ты любишь есть, но, судя по предпочтениям моего Юаньюаня, я определенно должна была выбрать подходящие блюда. Ты женат на Юаньюань уже более пяти лет, поэтому я уверен, что ты точно знаешь, что ей нравится, — сказала Ду Лин, подбирая палочками еду для Цзи Цзинчэнь.

Каждое блюдо на столе было красным и наполнено перцем чили.

Ду Цзююань любила острую пищу, но Цзи Цзинчэнь никогда ее не ела. Он посмотрел на мясо с перцем чили в своей миске и нахмурился.

Ду Цзююань проглотила его, полностью игнорируя Цзи Цзинчэня.

«Быстрее, попробуй. Это очень вкусно», — сказала Ду Лин, когда увидела, что Цзи Цзинчэнь не ест.

Цзи Цзинчэнь посмотрела на Ду Цзююань, но она продолжала очень счастливо есть, как будто ничего не случилось.

"РС. Ду, генеральный директор Джи не ест острую пищу". Цзян Чэн не мог больше терпеть и заговорил.

"Бред какой то! Наш Юаньюань любит острую пищу. Как Цзинченю это могло не понравиться? Приходите, приходите, приходите. Это дьявольский перец, и Юаньюань может съесть несколько кусочков за один раз. Ду Лин с энтузиазмом взял еду для Цзи Цзинчэня, полностью игнорируя его торжественное выражение лица.

У Цзи Цзинчэня не было другого выбора, кроме как поесть. Он нервно взял кусочек дьявольского перца.

В тот момент, когда перец попал ему в рот, он подозрительно посмотрел на Ду Цзююаня. Сколько из этих вещей она могла съесть за один раз?

Цзи Цзинчэнь с силой проглотил его. Ему казалось, что его рот вот-вот взорвется от боли!

На протяжении всей трапезы Ду Цзююань ела вволю. Между тем, Ду Лин был занят подачей еды Цзи Цзинчэню.

Цзи Цзинчэнь, с другой стороны, съел перец, который он никогда раньше не ел за всю свою жизнь, с переменным выражением лица. Несмотря на то, что его лоб был покрыт потом, он молчал.

Поев, Ду Цзююань встала и вернулась в свою комнату. Ду Лин убрала посуду и занялась кухней. Цзи Цзинчэнь не ушел. Вместо этого он сел на диван и вздремнул.

Цзян Чэн был в трех шагах от него. Когда он увидел состояние Цзи Цзинчэня, он слегка вздрогнул.

Цзи Цзинчэнь, который никогда раньше не ел острой пищи, внезапно стал так много есть. Его желудок, должно быть, чувствует себя очень некомфортно.

Ду Цзююань вернулась в свою комнату, чтобы найти коробку с лекарством от желудка. Немного поколебавшись, она взяла лекарство и вышла.

Она налила Цзи Цзинчэню чашку теплой воды. Она поставила лекарство перед ним и собиралась вернуться в свою комнату, когда он неожиданно потянул ее обратно.

«Ты все еще заботишься обо мне», — внезапно сказал Цзи Цзинчэнь, полный исследования.

"Отпустить!" Ду Цзююань почувствовала, как в ее сердце вспыхнул необъяснимый огонь.

Этот надоедливый человек был также чрезвычайно высокомерен.

Цзи Цзинчэнь не отпускал. Вместо этого он потянулся еще сильнее. Пара прекрасных глаз смотрела на нее, словно выражая бесконечную привязанность.

Ду Цзююань подумала, не ошиблась ли она. Цзи Цзинчэнь действительно был способен сделать такое выражение лица?

«Если бы убийство кого-то не противоречило закону, я бы убил тебя своими руками, тысячи раз. Я принес тебе это лекарство, потому что не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Иначе эти волки, тигры и леопарды в твоём доме точно проглотили бы меня целиком.

«Не будь мягкосердечным, не будь мягкосердечным, не будь мягкосердечным». Ду Цзююань тихо пробормотала себе под нос.

— О, что вы двое здесь делаете? Это романтическая любовь или напряжение?! Да ладно, разве вы оба уже не достаточно повзрослели? Цзинчэнь,пусти Юаньюаня. Как старейшина, я хочу тебя кое о чем спросить». Ду Лин закончила уборку на кухне и прибыла, чтобы помочь Ду Цзююань выбраться из затруднительного положения.

Цзи Цзинчэнь отпустил Ду Цзююаня и взял лекарство со стола. Он не стал пить воду и проглотил горькую пилюлю целиком.

Был ли у этого человека мазохистский комплекс?

Ду Цзююань повернулась и уже собиралась вернуться в зал, когда ее остановил Ду Лин.

— Юаньюань, не уходи. Оставайся здесь." Ду Лин внезапно стал серьезным и выглядел угрожающим, но не злым.

«Цзинчен, позвольте мне спросить вас. Каковы отношения между этой дамой, Тан Инсюэ, и семьей Цзи?» Если нельзя было отказать Ду Лин, когда она была страстной, то тем более, когда она была серьезной.

«Она приемная дочь старой госпожи Цзи». Цзи Цзинчэнь все еще помнил сцену в больнице несколько дней назад и намеренно обращался к своей мачехе как к старой госпоже Цзи.

«Тогда почему она пришла сегодня искать Юаньюаня и вести себя так, как будто она любовница семьи Цзи?» — спросил Ду Лин.

С семьей Ду нельзя было шутить. В Чжуншане можно было сказать, что Ду Лин был известным человеком, которого все боялись.

Старая госпожа Цзи избаловала Тан Инсюэ. Идея выйти замуж за Цзи Цзинчэня была привита ей с юных лет, и эта идея глубоко укоренилась в ней.

Старая мадам Цзи чувствовала, что не может контролировать Цзи Цзинчэня, поэтому хотела использовать Тан Инсюэ, чтобы сдержать его.

Логически говоря, Тан Инсюэ была довольно красивой. Кроме того, старая мадам Джи снабжала ее всеми видами дорогих средств по уходу за кожей с юных лет, поэтому она была одной из самых красивых девушек в городе Гонконг. Несмотря на это, Цзи Цзинчен находила ее только раздражающей..

<http://tl.rulate.ru/book/75799/2256332>